Через какое-то время Ростислав был вынужден ползти на четвереньках, прижав крылья к телу. Эаю, очевидно, тоже не нравилось замкнутое пространство, но он упорно полз вперед, не жалуясь. Ростислав хотел было спросить, для чего нужен такой тоннель, но сильф сам объяснил, что это технический канал, служащий одновременно вентиляцией.

Вскоре они оба вывалились в какой-то зал с толстыми колоннами, вершина которых терялась в кромешной темноте. Ростислав почти сразу увидел лорда Деймоса, стоящего перед черным алтарем, на который как раз укладывали очередного карлика. На этот раз это была старая женщина, которая жалобно кричала и вырывалась, но двое подручных – закованных в черные доспехи рыцарей, держали ее мертвой хваткой. Взмах жертвенного кинжала, и кровавые брызги окропили красные латы Деймоса и подножие статуи Аргаррона, стоящей перед алтарем с другой стороны, мрачные воины отбросили тело в какой-то ров и выдернули из толпы следующего пленника – подростка с едва пробившейся бородой.

– Отвратительно, – сказал Эай.

– Да, чего уж хорошего, – буркнул Ростислав, поднимая сверкающее лезвие, – Нежить проклятая…

– Я тебе тут не помощник, – сказал Эай, – Я могу поджарить молнией кого-то одного, но живого и желательно не очень большого.

– Да я и не настаиваю, – отмахнулся юноша, – Мне сейчас пригодилась бы броня Мирласа, но он что-то молчит…

Он, подняв оружие, вышел из-за колонны.

– Деймос! – крикнул он, привлекая внимание призрака, – Я пришел поквитаться с тобой!

– Взять, – коротко приказал лорд, не отрываясь от своего занятия.

Он быстрым движением перерезал горло визжащему от ужаса подростку, а двое рыцарей пошли за новой жертвой. Толпу дрожащих от ужаса, но безмолвных пленников охраняла целая толпа зомби, а в стороне стоял еще довольно большой отряд черных рыцарей.

Ростислав зарычал и бросился вперед. Его сейчас защищала только магия, даже оружие в его руке тоже было нереальным, однако смотреть и дальше на происходящее в алтарном чертоге действо было невыносимо. Юноша чувствовал свой меч, который был определенно где-то рядом, но, как он ни всматривался в полумрак зала, так ничего и не разглядел.

Отряд рыцарей смерти, разворачиваясь дугой, двинулся к Ростиславу, стремясь поймать того в клещи. Тот знал, что такая нежить считалось практически самой высшей, а ритуалы, которые порождали на свет этих тварей, были просто тошнотворными. Сделанный «на совесть» рыцарь

смерти был отличным бойцом, разумным, в отличие от безмозглых зомби или скелетов, но при этом полностью подчиненным своему господину.

Юноша притормозил, протянул вперед свободную руку и швырнул свое любимое заклинание против нежити. Сверкающие кресты пробили нескольких рыцарей насквозь, но те и не подумали падать или сгорать, хотя и споткнулись, сбившись с темпа атаки, а двое выронили мечи. Ростислав плюнул и создал второй клинок из света. В следующий миг он бросился на левый фланг строя. Один против двух десятков, не считая еще зомби и самого Деймоса, который продолжал методично резать карликов на алтаре.

Ростислав закружился в атакующей серии ударов, и два невесомых клинка скрестились с красно-черными прямыми мечами рыцарей смерти. Избранник прекрасно понимал, что клинки его врагов были отнюдь не простыми, и ранение такими могло повести за собой самые неприятные последствия в самые кратчайшие строки. Он много читал про последствия ран, нанесенных проклятым оружием, и ему вовсе не хотелось разложиться заживо, превратиться в призрак после смерти или еще чего-нибудь, не лучше. Не говоря же о сравнительно безобидных вечной неудачи или ослабления. Не говоря уже о том, что рану от проклятого оружия было практически не вылечить даже магией.

От врагов веяло могильным холодом, от мечей Избранника, наоборот, жаром летнего полудня. Вот, пораженный оружием Света, упал один из рыцарей смерти, издав громкий стон боли и отчаяния, второй лишился руки с мечом и отошел в сторону. В зале разнесся хрип еще одного пленника, и Ростислав с рыком бросился на безмолвную нежить с новой силой. Воители-призраки один за другим падали от ударов его мечей, от изредка бросаемых заклинаний Света, сжигающих сущность нежити.

Неупокоенные не отступили. Деймос успел зарезать еще с десяток пленников к тому времени, как Ростислав справился с его гвардией – отличными бойцами, которых лорд собирал довольно долго, и потом также долго исполнял все нужные ритуалы, чтобы сделать из них рыцарей смерти. Деймос так и не отвлекся от своего занятия, пока двое его помощников не вспыхнули в белом пламени. Приготовленная жертва, худощавый карлик преклонных лет, быстро откатился в сторону, выйдя за пределы досягаемости жертвенного кинжала.

Ростислав, тяжело дыша, стоял перед алтарем. Лорд Деймос молча поднял руки, в которых во вспышке алого пламени появился меч, уже однажды испивший крови Избранника. После первой же атаки Избранника алый клинок шутя рассеял заклинания Ростислава, и сверкающие мечи, созданные магией, рассыпались светящимися искрами. Коротков отпрыгнул в сторону, «выстрелив» несколькими молниями в Деймоса, но тот от этой атаки даже не почесался.

В голове вдруг раздался знакомый голос:

«Ростислав, меч Огнекрылого – под алтарем!»

«Мирлас! – Ростислав увернулся от выпада Деймоса, – Ты где?»

«Я там же, где и меч, меня вытащили из тебя…» – когда Ростислав отпрыгнул от алтаря еще дальше, мысленный зов лотофага резко оборвался.

Ростислав выругался по-русски и перекатился по полу. Из-за крыльев движение получилось скомканным, и алый меч едва не достиг цели, выбив сноп красных искр из каменной плиты.

Краем уха Коротков услышал, как за него болеют пленники. Каждый промах Деймоса сопровождался бодрым улюлюканьем, восторженными криками и аплодисментами. Безучастными были только зомби, которые сами по себе ничего не могли сделать, только по команде.

Ростислав протянул руку к алтарю и произнес заклинание телекинеза, но немного переделанное и направленное именно на меч Огнекрылого. Юноша очень гордился этим несложным, по сути, волшебством, которое он сам модернизировал, и оно не подвело. Меч Огнекрылого, своротив черный камень алтаря, прыгнул в руку Короткову, а в следующее мгновение на него пришелся удар алого меча Деймоса. На этот раз, правда, Избранник не отлетел, а, упершись в пол, парировал удар. На месте соприкосновения лезвий полыхнуло пламя, Ростислава снова едва не смело силой удара. В толпе пленников раздался женский визг.

Деймос издал нечленораздельный рык и крутанулся в пируэте, который едва не обошел защиту Короткова. Тот вновь откатился по полу, после чего сам пошел в атаку, на пробу бросив Деймосу в лицо «пригоршню крестиков». Эффект был такой, будто нормальному человеку сыпанули в лицо горстью песка. Лорд Деймос выругался, схватившись за забрало, и вслепую отмахнулся мечом. Впрочем, заклинание, испепеляющее зомби на месте, а рыцарей смерти прожигающее насквозь, самому лорду, казалось, доставило только некоторый дискомфорт.

Ростислав бросил еще несколько разных заклинаний, но самое большее, чего он достиг – это слегка подпалил латы лорда, что, казалось, только еще больше его разъярило.

Вскоре Ростислав уже устал уворачиваться от выпадов лорда и бегать от него по залу. Он почувствовал, что еще немного – и тело попросту откажется служить. Заклинание же, придающее силы, впоследствии свалило бы юношу с ног – оно убрало бы усталость, но после окончания его действия та вернулась бы с утроенной силой, выбив Избранника из строя на пару суток. Кроме того, на его сотворение потребовалось бы несколько драгоценных минут, которых у Избранника попросту не было.

Ростислав, тяжело дыша, спрятался за колонной. Он слышал лязг ног Деймоса и его глухое рычание. Оставшиеся два рыцаря смерти, оставив пленников на попечение зомби, пошли на помощь своему командиру, достав мечи.

В это время часть стены с грохотом разлетелась, раскидав добротную каменную кладку в облаке пыли и дыма. Всех присутствующих едва не сбило с ног, а от пленников послышался очередной взрыв воплей ужаса. Пыль быстро осела, после чего стала видна носовая часть летающего корабля, который, залетев в разлом, остановился, наполовину зависнув снаружи.

На пол зала спрыгнул Г’рэг, сжимающий свой жезл, а за ним, расправив крылья, грациозно слетела Лия с белым скипетром в руке.

– Лия, нет! – крикнул Ростислав, – Назад!

Та не ответила, а, раскинув руки, приземлилась прямо посреди зала. Лорд Деймос расхохотался и пошел на нее, подняв меч. Ворожея, ничуть не испугавшись, подняла посох, и поток белого пламени обрушился на красную броню. Деймос заревел и ударил. Лия неизвестно как оказалась в стороне, а пылающий меч высек сноп искр из каменного пола.

Г’рэг тем временем подбежал к обессиленному Ростиславу.

– Ну что Избранник, вымотался? – спросил шакмар, достав из кармана какой-то высушенный гриб, который протянул юноше, – На, съешь.

– Стимулятор? – спросил Коротков, у которого возникли ассоциации с бледной поганкой, – Я потом сутки проваляюсь без сил.

– Это не простой стимулятор, – сказал шакмар, – Маленький презент от шаманов Шакмарии. Давай, нет времени спорить. Вкус тебе не понравится, гарантирую.

Ростислав откусил кусок от гриба, а в следующее мгновение едва сдержал рвотный позыв. Гриб представлял собой самое отвратительное, что юноша за всю свою жизнь брал в рот.

Г’рэг, увидев гримасу Короткова, сказал:

– Не жуй и глотай куски побольше.

Через полминуты немного зеленый Избранник вышел из-за колонны, поддерживаемый Г’рэгом. Лия постепенно отступала от Деймоса, который, несмотря на все потуги ворожеи, упрямо шел вперед, выставив меч. Неподалеку валялись две кучи черных доспехов, которые еще дымились. Видимо, шальным заклятьем упокоило оставшихся рыцарей смерти. Теперь Деймос был в меньшинстве, если не считать толпы зомби, охранявших азартно кричащих пленников.

– Избранник, – прорычал Деймос, резко поворачиваясь в стороны Г’рэга и Ростислава, – Сражайся со мной!

– Лия, Г’рэг, отойдите, – сказал Ростислав, к которому возвращались силы от стимулирующего гриба, – Помогите лучше пленным…

Ворожея, оказавшаяся уже почти вровень с той колонной, возле которой стояли шакмар и

Коротков, сказала:

– Ростик… Не делай этого.

– Это будет честно, – Ростислав шагнул вперед и мягким движением крыла отстранил девушку, – Не бойся за меня, я справлюсь.

Деймос зарычал и пошел вперед. Г’рэг и Лия переглянулись и, обойдя колонну с другой стороны, оказались за спиной у Деймоса, после чего быстро пошли к пленникам. Зомби, только сейчас увидев чужаков, вытащили оружие и приготовились к обороне.

Ростислав потянулся к стихии Воздуха, так, как он делал, когда обращался к Небесной Тропе. Юноша почувствовал, как сквозь тело полились потоки энергии, собираясь внизу живота и перетекая через правую руку в сверкающий клинок волшебного меча. Ростислав краем глаза заметил, как вокруг него постепенно нарастает аура из сплетения магических потоков, которые узором ложились прямо на тело, окутывая Избранника феерическим узором, излучающим голубой свет.

Лорд Деймос был уже совсем близко, и Избранник шагнул ему навстречу. Юноша себя чувствовал странно: куда-то делась усталость, насылаемый Деймосом магический ужас тоже пропал неизвестно куда. Да и меч Огнекрылого выглядел иначе, чем обычно. По клинку то и дело проходили волны золотого света, само лезвие светилось как лампа дневного света, а крылья на рукояти постоянно взмахивали, словно оружие пыталось улететь.

Ростислав шагнул вперед, и Деймос как-то странно попятился.

«Неужели это от гриба такое? – подумал Ростислав, потом сосредоточил взгляд на Деймосе, – И чего я его боялся? Если приглядеться, так ничего особенного… Обычный насосавшийся силой призрак…»

Мысли Короткова вдруг отошли на второй план. Весь мир сузился до размеров зала, где сейчас существовало только два меча и два врага. Ростислав метнулся вперед, и мечи скрестились. Алый и золотой, Свет и Тьма. Избранник видел перед собой врага, жестокого, безжалостного и циничного. Воплощение Тьмы и Смерти. Избранник почувствовал, как конечности наполняет чудовищная, колоссальная сила

По залу после каждого удара проходила волна магии, от которой у Г’рэга немного кружилась голова. Он и Лия быстро расправились с мертвецами, и подкованные в гражданской обороне карлики быстро начали просачиваться на выход. Г’рэг остановил одного из стариков покрепче, который явно становился негласным лидером группы.

– Дед, есть у вас, где спрятаться?

– Есть, – серьезно кивнул старик, – Гарры не тронули подземелья, и там всё осталось в целости.

– Что «всё»? – не понял шакмар.

– Стыдно, шакмар, – усмехнулся старый карлик в бороду, – Сами же от бурь в убежища прячетесь. Вот и у нас нечто подобное, но на случай войны.

Г’рэг не нашел, что ответить, и старик прошел к двери проследить за выходом остальных. Шакмар повернулся к Лии, которая как раз закончила лечить последнего раненного карлика – маленькую девочку, еще совсем крошку с простреленной ногой. Ребенка подхватила на руки то ли мать, то ли бабка, внешне было не разобрать, и, рассыпаясь в благодарностях, понесла на выход, где ее ждал тот старик, беседовавший с Г’рэгом.

– Г’рэг, – сказала Лия, – Нам надо помочь Ростиславу…

– Нет, – шакмар покачал головой, – Нельзя.

– Но почему?

– Посмотри сама.

Лия перевела взгляд на сражающихся. Каждый удар мечей сопровождался вспышкой света и магическим возмущением, которое, правда, не беспокоила закрытую волшебным щитом ворожею. Ростислав, расправив за спиной крылья, наступал на пятящегося Деймоса, которому едва хватало сил парировать удары Избранника, наносимые с нечеловеческой силой и быстротой. Ростислав весь светился ярким золотым светом, и за его движениями едва мог уследить глаз. Только светящийся шлейф от лезвия позволял хоть как-то проследить за атаками и финтами юноши.

– Не может быть, – сказала Лия, – Он же…

– …Становится аватаром, – закончил Г’рэг, – Правда, как-то однобоко.

– В каком смысле?

– Он приобретает силу аватара Ауррина, в сознании оставаясь прежним.

Деймос начинал сердиться по-настоящему. Какой-то мальчишка из другого мира посмел второй раз бросить вызов ему, который прошел огнем и мечом по десяткам миров, служа величайшему из демонов Тьмы – Аргаррону. Ну, по крайней мере, первое из имен архидемона звучало как Аргаррон.

Сверкающий меч Избранника, горящий ослепительным золотым пламенем, наконец, обошел умелую защиту лорда Деймоса и проделал широкий разрез поперек нагрудника призрака. Тот пошатнулся и выронил меч, настолько сильным был поток магии, прорвавшийся сквозь броню. По залу разнесся крик, из бреши в броне Деймоса хлынул ярчайший ядовито-зеленый свет, практически скрывший сражающихся. Окажись тут Ломдар-Каюн, он бы при известных обстоятельствах тут же начал бы записывать формулы бушующих в зале потоков магии, стал бы фиксировать порядок и формулы. Возможно, впоследствии даже написал бы какой-нибудь трактат «О гибели высшего призрака и происходящих при сем процессов».

Лии же и Г’рэгу было не до анализа. Зеленый поток из тела Деймоса превратился в отвратительно пахнущий дым, который очень быстро заполонил зал, после чего Лии пришлось взять под свой магический щит и Г’рэга, потому что стихийная магия молодого мага не могла защитить от проклятий. Сама Лия за себя не опасалась: ее магическое поле подпитывалось не от нее, а от одного из источников в Радужном Городе, а тот, в свою очередь, от самого Ауррина. По крайней мере, жрецы утверждали так. Однако и этот щит пугающе потрескивал.

Крик Деймоса резко оборвался. Лия и Г’рэг вглядывались в жуткое зеленое марево, пытаясь что-то разглядеть, но тщетно. Зеленый туман редел, но медленно, сквозь него можно было различить только неподвижно золотое лезвие меча Избранника, неподвижно торчащее вертикально.

– Ауррин Всеблагой, – зашептала Лия, – Приди свет, развейся, Тьма… Направь нас на пути твоем, пошли нам светоч твой…

– Эй, хватит, – поморщился шакмар, – Не думаю, что он тебя слышит здесь, в храме Аргаррона.

– Может, обратишься к своему богу, чтобы он ниспослал нам зрение в этом тумане?

– Я бы мог, – усмехнулся шакмар, – но для этого мне пришлось бы спариться, скажем, с тобой.

– Что?!

– Я говорю, прямое обращение к Шааль-Кииру требует определенных ритуалов, и все они требуют от жреца некоторых… хм… действий, которые могут не понравиться светлым. Мне это противно, тебе, полагаю, тоже.

Лия кивнула и снова посмотрела на место схватки. Лезвие Огнекрылого все так же светилось в зеленой мгле, которая, похоже, не собиралась рассеиваться. Ворожея двинулась вперед, держа за руку шакмара, чтобы и на него распространялся щит, защищающий от проклятого воздуха.

– Ростислав! – она вдруг кинулась вперед, и Г’рэг поспешил следом, едва не выйдя за пределы щита. Ворожея склонилась над распростертым на полу телом Избранника, а Г’рэг глянул на груду красных доспехов, в которых когда-то пребывала сущность лорда Деймоса. Из кучи красного металла торчал воткнутый в нее светящийся меч Огнекрылого. Почему-то шакмару

казалось, что на этот раз жуткий призрак действительно мертв.

Лия, захлебываясь слезами, продолжала трясти Ростислава. Юноша не отвечал. Он больше не светился, дыхание было слабым и прерывистым, и только сердце бешено билось в ребра, гоняя обедненную кровь по жилам. В общем, все симптомы магического перенапряжения были на лицо. На его груди, оплетя туловище, рос цветок лотофага, которым мог быть только Мирлас, но ни на какой зов он не отвечал. Видимо, был занят чем-то более важным, чем болтовня, или же зеленый туман блокировал псионику.

– Г’рэг! – позвала ворожея, – Помоги мне его отсюда вытащить.

– Угу, – шакмар если не с легкостью, то без явного напряжения, взвалил на спину Избранника, замотав того в его собственные крылья, – Быстрее на корабль.

Они поспешно вернулись на летающую машину, после чего та со скрежетом вылезла из бреши и начала подниматься в прокопченное небо острова Горнагар.

Когда в залу осторожно заглянули несколько гросков, корабль Радужного Города был уже далеко…

* * *

Свет. Такой яркий, белый, словно снег высоко в горах, но не слепящий. Теплый, согревающий, но не горячий или обжигающий. Ростислав летел в этом свете то ли вверх, то ли вниз, а может быть, и висел на месте, ведь у него не было никакой возможности определить свое местоположение относительно чего-либо. Кругом был только яркий белый свет. Ни верха, ни низа, ничего. Ростислав не видел собственного тела, да и не чувствовал его. Вообще нечто подобное имело место в мороке лотофагов, но здесь ощущения были несколько иными.

– Где я? – спросил Ростислав, и голос прозвучал четко и громко, но без малейшего эха. Значит, и стен тут никаких не было, откуда бы лился этот свет.

Юноша прислушался. Вроде бы, где-то на самой границе слуха, играла тихая музыка, словно кто-то перебирал тонкие струны лим-шел. Причем мелодия поразительно напоминало ту, что когда-то играл Эай на перилах балкона в Радужном Городе.

Ростислав сосредоточился и потянулся сознанием к музыке. В следующий миг его куда-то потащило, и вскоре он оказался висящим в бескрайнем небе, наполненном мягким пухом облаков и какими-то сгустками яркого света, напоминающие яркие звезды примерно с дом

величиной. Коротков висел возле одной из таких звезд. Он снова чувствовал тело, но крыльями махать не требовалось – гравитации тут, похоже, не было.

– Где я? – спросил Ростислав, и тут же схватился за голову – настолько сильным был мысленный ответ. Не слова – поток образов, ощущений, чувств…

«Твое тело – в Каеноре. Твоя душа – вне него».

Ростислав не привык общаться псионически на таком уровне, поэтому продолжил спрашивать вслух:

– Хорошо, тогда где моя душа?

В следующий миг он снова болезненно поморщился от потока пси-энергии.

«Ты перешел грань между мирами, когда призвал в свое тело слишком много Светлой Силы. Твоей душе не нашлось там места после того, как ты сразил лорда Деймоса. Ты можешь вернуться, но навсегда потеряешь часть сил…»

– Да наплевать! – воскликнул Ростислав, – Мне тут делать нечего!

«Ты еще не выслушал о возможных…» – начал голос.

– И слушать не хочу, – перебил юноша, – Отправляйте меня назад.

В следующий миг небо и свет исчезли, а вместо них пришла Боль…

Г’рэг вел машину третьи сутки. За это время пришлось отбиться от восьми аэрродов и трех гаррских команд, которые, видимо, пылали жаждой мести к убийцам своего генерала. Только нападения заставляли Лию отходить от лежащего без чувств Ростислава. Тот не приходил в себя, а очнувшийся Мирлас попросил дать ему еще пару дней, не объяснив причин. Сам Избранник выглядел ужасно: истощенное тело, искаженное мукой лицо, мертвенная бледность. Было то последствие сильного магического истощения, или проклятие погибшего лорда Деймоса, никто с точностью сказать не мог.

Именно поэтому Лия велела Г’рэгу гнать что есть мочи к Радужному Городу, к силе его целителей. Она, как обычно, сидела возле кровати, на которой лежал Ростислав, когда тот неожиданно дернулся, захрипел и выгнулся дугой. В следующий миг в сознании Лии раздался голос Мирласа:

«Лия, он возвращается!»

Но ворожея уже и сама знала, что делать в таких случаях. Она схватила дергающегося Ростислава за руки, и произнесла короткое заклинание, передающее часть боли самой Лии, а поток исцеляющей энергии устремился в тело юноши. Ворожея самым жалким образом пискнула от боли, обрушившейся на нее, почувствовала, как по щекам покатились слезы. Впрочем, Ростиславу приходилось еще хуже – он орал хриплым голосом, а из его рта и носа обильно текла кровь.

Мирлас, который до этого просто лежал на груди Избранника, теперь начал, стремительно разрастаясь, оплетать Ростислава стеблями, словно какой-то зеленый спрут щупальцами. Коротков бился недолго, спустя пару минут он резко расслабился и рухнул на постель. Лия тут же обняла его и прижала к себе, сотрясаясь от сдавленных рыданий.

Ростислав открыл глаза и вяло обнял любимую рукой.

– Ну, все, – тихо сказал он, – Я вернулся… вернулся…

– Ростик… я так боялась за тебя, – Лия подняла на юношу полные слез глаза, – Твоя душа покинула тело после…

– Да, да… мне уже сказали… – улыбнулся Избранник.

– Кто? – спросила Лия, подняв руку и начав протирать влажным платком кровь с лица Ростислава.

– Я не знаю, – ответил тот, – Но их было много, и они были похожи на… на огни в небесах.

– На огни?.. Как звезды?..

– Вроде того. А откуда ты знаешь?

– Потом… все потом, – Лия прильнула к юноше, – Как ты?

– Ужасно, – Ростислав улыбнулся, – Устал, как не знаю кто…

– Ты чуть не устал до смерти. Протащил сквозь тело столько Светлой магии, что при желании могло испепелить довольно большой остров. И это все вытеснило твою душу из тела. А когда все ушло, твоя душа не вернулась…

– Погоди, как все было? – спросил Ростислав, приподнявшись на локте, – Я ничего не помню с

того момента, как скрестились наши с Деймосом мечи.

– Мы тоже не видели, – ответила Лия, сев рядом и словно невзначай обняв юношу мягким крылом, – Все заполонил проклятый дым, который из раны Деймоса вышел.

«Я видел, – подал голос Мирлас, – Ростислав, на этом маг мог бы сделать диссертацию. Ты пропустил через себя такую массу Светлой энергии, которая попросту вынесла твою душу вон. Как ты вернулся – это вообще загадка. Обычно после такого развоплощаются, если Свет уходит, или еще что-нибудь не лучше… Кстати говоря, именно в таком состоянии Огнекрылый нанес решающий удар Аргаррону».

– Да, и после этого его душа нашла пристанище в мече, – сказал Ростислав, – Я не знаю, с какими сущностями общался, но они сказали, что такой силы у меня больше не будет, если я решу вернуться.

– Это все не изучено до конца, – сказала Лия, – Предполагается, что это какие-то слуги Ауррина, а то и обитатели Плоскости Света…

– Погоди, – встрял Г’рэг, – Но разве вторичные стихии имеют Плоскости?.. Нас учили, что сила вторичных стихий исходит не от слоев эфира, а от богов…

– Есть много теорий, и это просто одна из них, – Лия дернула крыльями, – Все равно сведений мало, и исследования толком не велись со времен первого падения архидемона. Может быть, Ломдар-Каюн что-нибудь знает об этом, он, насколько мне известно, лучший теоретик среди магов Радужного.

– А почему только теоретик? – спросил Ростислав, которому стало немного обидно за учителя.

– Ну, согласись, на практике старика надолго не хватает, – сказала ворожея, – Скажем, на поле боя от Ломдар-Каюна будет мало толка, но как кладезь мудрости и знаний он просто незаменим. Поэтому он и учит молодёжь.

Ростислав хотел что-то сказать, но корабль вдруг резко тряхнуло, да так, что Ростислав слетел с койки, а Лия, потеряв равновесие, неловко села на пол. Г’рэг, с помощью хвоста удержав равновесие, выбежал из каюты, чтобы разобраться, что произошло.

Снаружи грянул гром, сопровождаемый характерным, какой обычно издают молнии, бьющие в цель. Раздался голос Г’рэга:

– Ростислав, Лия! Скорее сюда!

Коротков, слегка пошатываясь от тряски, выбежал наружу, за ним последовала Лия, держащая на руках клубок из стеблей и соцветий, в виде которых сейчас было тело Мирласа.

Г’рэг стоял у борта и спешно ставил вокруг корабля магический щит. А снаружи клубились облака, терзаемые магическими потоками, сверкали молнии, бьющие почему-то точно в корабль. Среди вспышек можно было различить четырех странных существ, с хохотом носящихся в потоках ветра и молний. Внешне они выглядели как синие шуолы, но ниже пояса у всех были голубоватые вихри, в которых изредка проскальзывали молнии.

– Джинны! – выкрикнул Ростислав то, что и так было всем понятно.

Лия молча положила Мирласа на палубу, и тот, резко распрямившись, прыгнул на Ростислава. Тот ойкнул от неожиданности, но потом понял, кто это и успокоился. В считанные секунды на Избраннике вновь выросли латы из прочных листьев, а в голове раздался голос:

«Прости, что так неожиданно… Времени нет».

«Ничего».

Джинны, сделав круг над кораблем, устремились вперед. Вокруг них почти мгновенно сформировался смерч, готовый разнести утлый кораблик в щепы. Все понимали, что в таком вихре не помогут даже крылья – несущие плоскости мгновенно изломает бешеным потоком воздуха.

– А ну, разом! – крикнул Г’рэг, метая в джиннов очередь огненных стрел. С руки Лии сорвалось копье из сияющего света, а Ростислав ударил по высшим элементалам, или, как было принято говорить, гениям, их же оружием – несколькими комками сжатого до опасного состояния воздуха.

Джинны, не став испытывать судьбу, бросились врассыпную, оставив в покое созданный ими вихрь, который мгновенно распался, всего лишь качнув корабль остаточной силой. По отдельности джинны перемещались столь быстро, что за ними едва мог уследить глаз. Огонь с корабля их мало волновал: даже те заряды, которые чудом находили цель, беспомощно разбивались о надежные щиты.

– Не справимся! – сказал Г’рэг, перекрикивая вой ветра и крики джиннов, – С одним я бы потягался, но с несколькими…

– Надо синхронизировать усилия, – сказала Лия, – Объединиться, как это делают ворожеи в круге.

– Как? – на треугольно морде Г’рэга появилась грустная усмешка, – Навык синхронизации вырабатывают годами.

«Возьмитесь за руки и сосредоточьтесь, – сказал Мирлас, – Синхронизацию обеспечу я, если позволите».

Ростислав хотел бы задать пару вопросов, но серия молний по щиту ясно дала понять, что сейчас не время. Он протянул руки в стороны, и за них взялись Г’рэг и Лия. По рукам, словно вьюнки, поползли стебли лотофага. Через минуту к затылку каждого из друзей прикоснулся небольшой цветок, а сознание всех троих начало плыть. Ростислав расслабился и даже прикрыл глаза. Сопротивление сейчас было бы глупостью.

В следующее мгновение разумы трех магов слились воедино. Не было больше ни одной из личностей, осталось лишь сложенная магическая сила и холодный рассудок, направленный на отражение атаки джиннов.

Для Лии такое состояние было не в новинку, возможно, поэтому именно ее разум сохранил доминирующую роль в кругу. Мирлас в круг не включился, видимо, поддержка синхронизации потребовала слишком много сил. Лия, лидирующая в кругу, сосредоточилась, подтаскивая к себе нити магических потоков Каенора. Взяв все лучшее от трех магов, это получилось виртуозно. Опыт Лии. Внимательность Ростислава. Усердие Г’рэга. Виртуозно составленное в кратчайшие сроки заклинание ударило в атакующих…

http://tl.rulate.ru/book/100869/3456698